

Олег Александрович Катаев

[из письма А.В. Селиховкину, в ответ на просьбу рассказать, каким запомнился О.А. Катаев, к I Чтениям памяти О.А. Катаева]

Вряд ли мемуары – мой литературный жанр. Трудно написать даже о таком светлом человеке, как О.А.

Что запомнилось?

Впервые я увидел О.А., наверное, в своём 8-м классе школы, в 1987 г. Я был членом Клуба Биологов (городского Дворца пионеров) и Кружка экологии. Мечтал заниматься ни больше, ни меньше как *ЗАКОНАМИ Экологии*, причём сразу. Но, к моему разочарованию, пришлось начать с чего-то помельче... Поскольку на Летнюю школу олимпиады наш Кружок собирался ехать на Куршскую Косу, выбор темы логично пал на миграции птиц, исследованием которой там традиционно занимаются. Не законы Экологии, но всё же по-прежнему достаточно глобально для меня. Увы... Грянул Чернобыль и нам не разрешил ехать на Косу. Было принято решение перенести базу в Лен. область, и всем нам пришлось резко менять тему... Я решил присоединиться к уже начатому проекту по разнообразию вредителей листового аппарата древесных пород в Лен. области. Большим плюсом близости лагеря к Ленинграду было то, что к нам могли приезжать учёные из города. Вот так однажды и приехал О.А. Приехал, провёл экскурсию по лесу, показал нам всем насекомых и потом каждый из нас рассказал, чем собирается заниматься. Конечно, я рассказал о своих энтомологических планах. Сейчас уже не помню, в этот же или в следующий свой приезд О.А. снова пошёл со мной в лес и провёл персональную детальную экскурсию. Но, помню, просто *поразило и покорило* меня то, что в свой следующий приезд он привёз *специально для меня* Определитель Римского-Корсакова! Такое внимание – особенно в детстве – не остаётся незамеченным! Вот так О.А. и привёл меня в Энтомологию. С того лета и до

поступления в ЛТА я часто бывал на Кафедре и встречался с О.А., который самым тщательным образом руководил моей исследовательской работой. Он же под свою ответственность записал меня (ещё школьника) в академическую Фундаментальную библиотеку. Я был немислимо горд иметь читательский билет с записью чуть ли ни «научный сотрудник» (школьника не могли записать!). Как я был расстроен, когда позже, на I курсе, библиотекарь поняла, что у меня два билета (студенческий и «научного сотрудника») и отняла именно первый билет, оставив самый простецкий студенческий...

С самого начала О.А. завоевал моё сердце интеллигентностью, доброжелательностью, вниманием к постороннему школьнику, какими-то внутренними благородством и порядочностью. Очень во многом он так и стал для меня *ориентиром* – и я даже не знаю в чём больше – в науке или в жизни...

Ещё в те школьные годы Кафедра стала для меня СВОЕЙ и скорее всего благодаря той атмосфере, тон которой задавал О.А. [даже несмотря на то, что я не понимал, как это можно *постоянно, целый день*, пить чай, как это тогда делали некоторые – вот такое мне запомнилось про лаборантскую тех лет!]. Наверное, для атмосферы важно было и то, что на Старый Новый год мы все собирались у Шефа дома – всё это задавало какой-то тёплый тон жизни Кафедры.

Да, таким он и запомнился мне – интеллигентным, порядочным, заботливым. Я, наверное, многого не знаю, но, думаю, именно О.А. и мой декан (С.В.Вавилов) спасли меня, когда надо мной, вольным, неопытным и непуганным дитём Перестройки, Демократии и Гласности, сгустились тучи на моём III курсе. От имени студентов я выступил на Учёном совете против переизбрания одного из профессоров, за что был жестоко публично порот. Помню, как выходя из аудитории в перерыв того заседания Совета, я оказался рядом с О.А., и он за своей спиной пожал мою руку. Ох как много для меня значила тогда его моральная поддержка!

С большим уважением относились к О.А. и студенты. Его выделяли из общего ряда преподавателей. И это многого стоит!

Интеллигентность, благородство и порядочность – именно эти эпитеты первым делом приходят в голову, когда я вспоминаю О.А.

Так сложилось, что «для расширения научного кругозора» в аспирантуру я был отправлен в Университет, и с этого началось моё научное отдаление от лесной энтомологии... Но она осталась моей первой любовью... И, несомненно, именно О.А. открыл для меня науку Энтомологию. Именно так я и написал в Посвящении к своей недавно вышедшей книжке по сезонному развитию водных полужесткокрылых: она посвящена памяти моего Учителя – Олега Александровича Катаева.

Я надеюсь, что созидательная и порядочная атмосфера, созданная им на нашей Кафедре, сохранится там на многие годы.

Д. Мусолин,

Киото, Япония, ноябрь 2007 г.

**О.А. Катаев на Комплексной экскурсии
для студентов Лесохозяйственного факультета ЛТА (1991 г.).**